

ШКОЛА ИНТЕРЭКОПРАВА

СГТУ имени Гагарина Ю. А., 11-12 октября 2012 г.

ЕДИНСТВО ПРЯМОГО И ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ НА БАЙКОНУРЕ (извлечения)

Ж.С. Елюбаев, Управляющий правовой советник Евразийского подразделения корпорации «Шеврон», Президент Казахстанской ассоциации юристов нефтегазовой отрасли (КРПА), доцент кафедры таможенного, финансового и экологического права КазНУ им. аль-Фараби, доктор юридических наук, МСIArb (г. Алма-Ата, Республика Казахстан)

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 мая 1954 года конструкторским и научно-исследовательским организациям была поставлена задача разработать многоступенчатую баллистическую ракету с межконтинентальной дальностью полета 7000-8000 км и термоядерной головной частью массой до 5,5 тонн, которая могла бы обеспечить поражение стратегических целей в любых условиях и на любых театрах военных действий[1]. (...)

Космодром Байконур является самым «пускаемым» космодромом во всем мире. 15 мая 1957 года с космодрома Байконур была запущена первая в мире МБР, разработанная под руководством С.П. Королева. По состоянию на 1 января 2012 года с космодрома произведено более полутора тысяч ракет с различными космическими аппаратами, в том числе пилотируемыми космонавтами, и более одной тысячи испытательных пусков МБР.

Основными правовыми актами, регулирующими отношения в области обеспечения экологической безопасности в связи с деятельностью космодрома Байконур, являются:

1. Конституция РК, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (положения статьями 31 и 38);
2. Экологический кодекс РК от 9 января 2007 года (далее – ЭК РК);
3. Закон РК «О национальной безопасности» от 6 января 2012 года №527-IV (положения, касающиеся обеспечения экологической безопасности, статьи 4-6, 24);
4. «Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами», подписанная государствами-участниками 29 марта 1972 года (далее – Конвенция от 1972 года)[4];
5. «Договор аренды комплекса «Байконур» (далее – Договор аренды) между Правительством РК и Правительством РФ», подписанный 10 декабря 1994 года (положения пункта 8.4 статьи 8);
6. «Соглашение между Правительством РФ и Правительством РК по экологии и природопользованию на территории комплекса «Байконур» в условиях его аренды Российской Федерацией» от 4 октября 1997 года (далее – Соглашение по экологии)[5]. (...)

Как видим, приведенные правовые акты, содержащие в себе конкретные экологические нормы [6], имеют различный статус и относятся к различным уровням правовых актов, если рассматривать их с точки зрения иерархической силы. Нормы этих актов имеют прямое действие на отношения, связанные с эксплуатацией комплекса Байконур. К такому выводу можно прийти, основываясь на теоретическом посыле о том, что прямое действие правовых норм – это реальное, непосредственное применение норм правовых актов для регуляции определенно-конкретных общественных отношений, не требующих каких-либо дополнительных нормативно-правовых указаний. (...)

Экологические нормы прямого действия содержатся и в двухсторонних договорах и соглашениях, подписанных между РК и РФ относительно комплекса Байконур. Так, Договор аренды в качестве обеспечительной меры по безопасности комплекса Байконур, предусматривает установление санитарно-защитной зоны (далее – СЗЗ), что обязательно и по законодательству РК.

В Соглашении по экологии содержится норма (статья 2), обязывающая предприятия и организации, воинские части, другие юридические и физические лица, осуществляющие деятельность на территории комплекса Байконур, руководствоваться в вопросах охраны окружающей среды нормами природоохранного законодательства РК, действовавшего на момент заключения Договора аренды. Правда, здесь возникает вопрос, а распространяется ли новое экологическое законодательство РК на правоотношения, возникающие на Байконуре по вопросам охраны окружающей среды и природопользованию?

Исходя из вышеприведенного установления, не должно, поскольку по законодательству Казахстана действие нормативного правового акта не распространяется на отношения, возникшие до его введения [7]. (...) Однако этот пробел, если его можно так назвать, восполняет другое положение Соглашения по экологии, в частности в абзаце втором статьи 2 содержится важное установление о том, что по вопросам, не охваченным требованиями законодательства РК, применяются положения природоохранительного законодательства РФ по согласованию с Министерством экологии и биоресурсов РК [9].

Это положение допускает экстерриториальное действие норм экологического законодательства РФ

для регулирования отношений по вопросам экологии, если эти отношения не урегулированы казахстанским законодательством. В данном случае мы усматриваем единство прямого и экстерриториального [10] действия экологических норм двух стран в связи с деятельностью комплекса Байконур. (...)

Вновь обратимся к Договору аренды, в котором содержится весьма существенная норма, регулирующая отношения по возмещению ущерба, возникшего в результате космической деятельности. В этом вопросе обе стороны (Казахстан и Россия) договорились о применимости к этим отношениям «Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами» от 29 марта 1972 года. Поскольку Конвенция 1972 года ратифицирована обоими государствами, то ее нормы имеют прямое действие на отношения, связанные с возмещением ущерба, в том числе окружающей природной среде. (...)

В этой связи следует отметить, что доктрины прямого и экстерриториального действия правовых норм неоднозначно принимаются юристами. Существующие в международном праве монистическая и дуалистическая теории по-разному видят соотношение сфер и методов международного и внутригосударственного права. При этом ряд сторонников монистической теории настаивают на единстве правовых систем и рассматривают международное право, как часть национального права, что может быть достигнуто, например, при соблюдении определенных процедур ратификации конкретным государством международного правового акта. Казахстанские ученые-правоведы в большей степени придерживаются именно этой позиции, поэтому, исходя из такого подхода по вопросу соотношения международного права и внутригосударственного (национального) права, можно говорить о единстве прямого и экстерриториального действия экологических норм на отношения, возникающие в связи с деятельностью космодрома Байконур. (...) позиция сторонников дуалистической теории о соотношении международного права и национального права практически исключает принцип единства прямого и экстерриториального действия правовых норм, с чем трудно согласиться. (...)

<...> одним из принципов, обеспечивающих экологическую безопасность, следует признать принцип единства прямого и экстерриториального действия правовых норм.

Список литературы

1. Использован интернет-сайт: www.baikonur-info.ru (15.09.2012).
4. Республика Казахстан присоединилась к Конвенции в соответствии с Законом РК от 15 мая 1997 года №107-І. Российская Федерация признала применимым нормы этой Конвенции в соответствии с Постановлением Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года №2014-І «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств». Ранее, эта Конвенция была ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1973 года №4855-VIII. Специального правового акта РФ о ратификации этой Конвенции или о присоединении к ней не имеется.
5. См. Высторобец Е.А., Долгих Р.И. Двусторонние природоохранные соглашения России: хрестоматия по интерэкспрессу с научным докладом и комментарием (Часть «Двусторонние договоры») / Предисл. И. З. Фархутдинова, вступ. ремарки М. И. Васильевой. – М.-Уфа: МИРМП/ОС, Центр интерэкспрессу ЕврАзНИИПП, 2012. С. 144-147 // URL: http://miel.d.narod2.ru/Bilateral_Enval_Agreements_of_Russia_KBS.pdf (15.09.2012)
6. Экологические (правовые) нормы – это нормы правовых актов, регулирующие отношения в области охраны, восстановления и сохранения окружающей среды, использования и воспроизводства природных ресурсов при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду.
7. Пункт 1 статьи 37 Закона РК «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года №213-І.
9. В настоящее время этот орган именуется – Министерством охраны окружающей среды РК.
10. Экстерриториальное действие правовых норм - означает распространение правовых актов субъекта правотворчества за пределы территории его юрисдикции.